

— Верно — Фрейксенет неловко кивнул: — Пришли две дриады, спросили, есть ли у меня дети; я сказал им, что не женат. Они сказали, что их не волнует моя семья, они просто хотят знать, была ли от меня когда-нибудь беременность. Я подтвердил, что была и ответил на их вопросы

— Поздравляю, лорд Фрейксенет — искренне сказал Ланн: — Вы станете одним из немногих, кто выйдет живым из Брокилона. Желаю вам удачи.

— Все в порядке, лорд Ланнистер. Я видел пленников, которых отправляли добывать рудники или рыть каналы. По сравнению с ними я бы предпочел быть здесь... Надеюсь, я не буду перегружен, в конце концов, в дриадах здесь недостатка нет...

Без слов королевы дриад никто не может уйти. Ланн кивнул, выражая понимание и благословение.

И это может быть лучшим результатом для Фрейксенет. Будучи лидером команды, он потерял обрученную Цири. Бог знает, какое наказание ждет его после возвращения. В Брокилоне его еще можно хорошо кормить и воспитывать, и этого времени вполне достаточно, чтобы его семья выяснила с ним отношения и смягчила наказание.

Если Ланн правильно помнит, сестра этого парня, кажется, замужем за королем, что делает его дядей принца Кистрина по браку.

Выйдя на улицу, Цири недовольно сказала Ланну: — Я слышала его, даже если ты закрыл мне уши, и это очень неприятно, понимаешь?

Ланн в шутку сказал: — Но ты же принцесса, Цири. Маленькая леди не должна участвовать в таких разговорах, как сейчас.

Цири, расстроившись, пнула его и решила не разговаривать с ним весь день.

Но тут она увидела бегущего к ней Черного Ветра, тут же вскочила и обняла большую голову коня. За два года, что Цири владеет этим боевым конем, между ней и Черным Ветром уже установились глубокие отношения.

Если бы Цири не была слишком молода и не обладала хорошими навыками верховой езды, а также не боялась упасть с лошади, она была бы единственным человеком, кроме Ланна, который мог ездить на Черном Ветре.

Браэнн притащила деревянную раму и привязала ее к седлу Черного Ветра, где лежал без сознания Геральт.

Поскольку людей стало на два больше, а Браэнн не сидела на лошади, скорость группы из четырех человек стала намного медленнее, почти как на прогулке.

День прошел быстро, и вот они уже приблизились к краю леса. Геральт все еще был без сознания, не в силах пошевелиться.

Если бы не то, что он время от времени бормотал какие-то бессмысленные слова вроде — «судьба» и «Йеннефер», Цири почти решила бы, что ведьмак мертв.

— Эта Йеннефер, должно быть, очень могущественная женщина — Цири сморщила нос — Она может сделать так, что такой человек, как он, никогда не забудет ее, даже в такой ситуации.

«Она определенно могущественна», — подумал Ланн, в будущем ты будешь охотно называть ее матерью...

Цири обнимала Ланна, глядя через его плечо на ведьмака на носилках, и вдруг сказала: — Ланн, когда он спас меня, я обещала дать ему большую сумму денег, достаточную, чтобы обеспечить его едой и одеждой до конца его жизни.

— Вторая половина его жизни длиннее, чем жизнь многих людей. Но он заслуживает много денег, и Ее Величество даст ему их.

— Я также обещала, что сделаю его рыцарем...

Ланн взглянул на Цири и выразил пессимизм по поводу результата. Если бы речь шла о группе сумасшедших из Школы кота, которые активно участвуют в жизни человеческого общества, они, возможно, были бы в восторге, но колдуны из Школы волков - нет. Особенно когда этого ведьмака из школы волков зовут Геральт, а страна, которая хочет возвести его на престол - Цинтра.

— Он не вернется с нами. А если и вернется, то лишь на время. Он не примет титул.

— Почему? Как можно отказаться от денег и титула?

— От денег он не откажется, но титул не примет. Цири, ты действительно надеешься, что Геральт сможет вернуться с тобой?

Цири поджала губы и сказала: — Не знаю, но он защитил меня.

— Более того, он - Геральт из Ривии. Бабушка и Мышовур часто говорили о нем. Хотя бабушка его ненавидит, Мышовуру он очень нравится, и они оба говорят одно и то же... Мы с Геральтом связаны судьбой. Что это значит, Ланн?

Это относится к событиям до рождения Цири. Ланн до сих пор очень хорошо помнит этот важный поворотный момент сюжета.

Ланн прошептал: — Это случилось до твоего рождения, и я только слышал об этом. Ты также слышала, что сказала Эитнэ. Ведьмаки следуют правом неожиданности принимая учеников. Этот обычай считается таким же древним, как и само человечество, и к нему то и дело прибегают на протяжении всей истории. Согласно ему, тот, кого спасает кто-то другой, должен предложить ему благодеяние, природа которого зачастую неизвестна обеим сторонам. Например, спаситель может попросить первую вещь, которая встретит тебя, когда ты вернешься домой, или то, что ты найдешь дома, но не ожидаешь увидеть. Иногда спасенные мужья, вернувшись домой, узнают, что их жены случайно обнаружили, что беременны. В это время наградой становится ребенок. Таких детей называют «ребенок-неожиданность»

— Значит, я ребенок-неожиданность Геральта? Я стану ведьмаком?

— В этом-то и проблема, Цири — Ланн коснулся ее волос: — Ты - принцесса Цинтры. Королева не хочет, чтобы ты становилась ведьмаком. За всю историю школы Волка не было ни одной женщины-ведьмака. Кроме того...

Ланн посмотрел на Геральта, в его зеленых глазах отразились белые волосы.

— Геральт, похоже, сам избегает этой участи. Он не хочет обучать подмастерьев.

Цири скривила губы и крепко обняла Ланна: — Я тоже не хочу быть ведьмаком.

Густота деревьев вдали постепенно уменьшалась, звуки птиц и зверей стихли. Ланн вздохнул с облегчением: они собирались покинуть лес.

В целом это путешествие в Брокилон можно было считать удачным. Он нашел Цири, встретил Белого волка, определил назначение воды Брокилона и получил очко способностей.